

Аделина Амбер

**Тайный сын для генерала
драконов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А29

А29 **Аделина Амбер**
Тайный сын для генерала драконов / Аделина Амбер – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 300 с.

ISBN 978-5-524-01849-6

Мой муж предал меня. Бросил, отказался, а все из-за того, что я так и не родила ему наследника. Потом привел в дом другую женщину, у которой есть все шансы сделать то, чего я сделать не смогла. А меня... меня дорогой муж сослал в место, которое должно стать его последней насмешкой над моей женской бедой. Но ничего, я справлюсь, я не сломаюсь. Нельзя сдаваться тогда, когда в королевстве бушует переворот, а на руках у меня малыш, мальчик, дракон. Нужно быть сильной хотя бы ради него.

– Почему?

– Ты сама знаешь, – он словно играет со мной, заставляя сказать все за него.

– Говори, – шиплю в ответ.

– Только в истинных парах рождаются сыновья-драконы, – поясняет мне Рейден вполне очевидный факт. – Только за двенадцать лет я не увидел ни сыновей-драконов, ни дочерей.

В книге есть:

- * властный дракон
- * интриги
- * дети
- * ХЭ

Приглашаю присоединиться к каналу автора! Ссылка в профиле :) Буду рада всем!

ISBN 978-5-524-01849-6

© Lennex Corp, 2026
© Аделина Амбер, 2026

Глава 1

Я едва не роняю из рук фарфоровую чашку с золоченым ободком. Горячий чай жжет пальцы, а резкие слова – душу. Не могу поверить, что слышу это. Но как бы не заставляла себя сбросить наваждение, мираж не уходит.

Муж все так же сидит в кресле с красной обивкой и смотрит на меня исподлобья, спокойно уместив руки на подлокотники. Его поза не выдает ни беспокойства, ни нервозности. Только уверенность в его решении.

Я стою перед ним и не могу пошевелиться. Даже дыхание сперло. Но я все же заставляю себя спросить:

– Что ты имеешь в виду?

Мой дракон негромко вздыхает, и я вижу, как вздымается его мощная грудь, на которой до неприличия натянулась ткань иссиня-черного камзола, расшитого золотыми нитями. Он прикрывает веки лишь на мгновение, а затем снова смотрит на меня. И в его янтарных глазах с вертикальным зрачком плещется что-то похожее на... разочарование?

– Я имел в виду то, что сказал, – говорит он спокойно. – И ты все правильно поняла.

– Но почему? – почти шепотом вырываются слова.

– Потому что, – генерал драконов поднимается с кресла. Его черные волосы рассыпаются волнами по плечам. – Так нужно.

– Я все равно не понимаю, – мотаю головой, до боли стискивая в руках чашку, которая вот-вот треснет.

Рейден Дархель, мой законный муж, обходит меня по дуге справа, а я слежу за ним, слегка поворачивая голову.

За окном глубокая ночь. Снеба сыпется мягкий снег, морозный воздух никак не может прорваться в теплое помещение гостиной, где царит полумрак – только несколько магических светильников сияют в дальних углах. Богатый интерьер вмиг перестает радовать глаз и уходит на второй план. Ни шикарная резная мебель с красной обивкой, ни маленький столик, ни зажженный камин – все это уже неважно. Важно только то, что сейчас происходит между мной и моим мужчиной. Или уже не моим?

– Что ты не понимаешь? – Рейден склоняет голову набок и, заведя руки за спину, останавливается.

– Почему ты требуешь развода? – слова начинают вырываться сами собой. Нет больше скованности. Сейчас мне хочется поддаться чувствам и нарочно разбить несчастную чашку.

– Я не требую, – качает муж головой. – Я ставлю тебя перед фактом. Мы разводимся.

– Ты не можешь! – протестую я вдруг. Получается громче, чем я планировала.

– Могу.

– Я твоя истинная!

– А какой толк? – вдруг переходит он в наступление. В прямом смысле делает ко мне несколько шагов.

От неожиданности я отшатываюсь и все-таки роняю чашку. Она почти бесшумно падает на мягчайший ковер, расплескивая подостывший чай. Плевать на дорожный ковер! Плевать на все!

Я еще отхожу. Не хочу даже мысли допустить о том, чтобы этот подлец и предатель оказался возле меня. Но вскоре упираюсь лодыжками в край софы. Больше отступать некуда. Тем временем Рейден приближается. Он останавливается лишь на расстоянии вытянутой руки и смотрит сверху вниз не злобно, но настойчиво. Его глаза опасно сощурены, а зрачки словно две тоненькие вертикальные полосочки.

– Изольда, – произносит он мое имя своим мягким бархатистым баритоном, но этот звук больше не обволакивает. Только вызывает отвращение.

– Хватит! – прерываю я его. Чувствую, как трясутся руки, поэтому сжимаю их в кулаки. – Не говори мне ничего. Как ты можешь так со мной поступать?

– Ты винишь меня, – Рейден даже не дрогнул. Он говорит строго, прямо и уверенно. – На самом деле проблема далеко не во мне.

– А в ком же? Во мне? – я чуть ли не задыхаюсь от возмущения. Все еще не верю, что он делает такие заявления.

– Типа того, – кивает он. – Сколько мы в браке? Напомни-ка.

– Двенадцать лет, – отвечаю без особого энтузиазма.

– Двенадцать лет. – Кивает муж. – Муж и жена. Истинные. Только вот это все похоже больше на злую шутку, чем на судьбу.

Поднимаю взгляд на дракона и внимательно всматриваюсь в его лицо. Эти до боли знакомые резкие черты лица не кажутся больше привлекательными. Этот ровный нос, острые скулы, аккуратно оформленная щетина, волевой подбородок. Нет. Этот хищник теперь не защищает меня, а нападает. Предательство.

– Почему? – спрашиваю севшим голосом. Теперь-то я начинаю догадываться, к чему он клонит. Но все еще не хочу верить.

– Ты сама знаешь, – он словно играет со мной, заставляя сказать все за него. Издевается. Пытается уколоть побольнее. Хотя куда уж больнее.

– Говори, – шиплю в ответ.

– Только в истинных парах рождаются сыновья-драконы, – поясняет мне Рейден вполне очевидный факт. – Только за двенадцать лет я не увидел ни сыновей-драконов, ни дочерей.

– Мы столько раз пытались! – возникаю я, но тут же тушуюсь.

– Именно, – кивает муж, и глаза его вспыхивают опасным огнем – обжигающей ненавистью. – Конечно, я к тебе привык. Но мне мой род важнее, чем метка на твоей руке.

– А твой зверь? – пытаюсь использовать последний аргумент. – Что он скажет?

– Переживет, – уголок его губ чуть дергается – плохо скрытая усмешка.

– Ты винишь меня в том, что я не могу забеременеть? – спрашиваю прямо. – А вдруг дело не во мне?

После этих слов глаза дракона вспыхивают еще ярче. Замечаю, как по шее пробегает дорожка чешуи. Это агрессия. Его гнев. Он едва сдерживается, чтобы не дать волю внутреннему зверю и не растерзать меня прямо здесь. Я ведь обвинила его в бесплодии.

Но Рейдену удастся успокоиться. Он несколько раз глубоко вздыхает, и магическая чешуя пропадает бесследно. Теперь он выглядит вновь невозмутимым. Он всегда был вспыльчивым, но умел брать себя в руки. Как и сейчас. На то он и генерал драконов.

– Проблема именно в тебе, – говорит он безэмоционально.

– Почему ты в этом так уверен? – спрашиваю с напором. Но уже чувствую, что дело хуже, чем я думала.

– У меня уже есть сын.

Милые читательницы и читатели!

Я рада приветствовать вас в новой книге! Эта история только начинается, но впереди немало интересного, захватывающего и эмоционального. Драмы будет хоть отбавляй.

Мне будет очень приятно, если вы поддержите книгу звездочкой, добавлением в библиотеку или комментарием!

Приятного чтения!

Глава 2

Стою столбом. И ни вдохнуть, ни выдохнуть. Я все слышала четко, но мысли перемешались. Теперь хочется верить, что я ослышалась. И все-таки нет. Он правда это сказал.

– Есть сын? – спрашиваю глухо, и сердце в груди болезненно стучит. Тук-тук. Вот-вот разобьет ребра, вырвется из груди и разлетится на кусочки.

– Это я и сказал, – будто бы невозмутимо кивает Рейден, но я слишком хорошо его знаю. За этой маской спокойствия прослеживается волнение. Если до этого он умело его скрывал, то сейчас я замечаю, как напряжены его плечи, как пальцы едва дрожат и стремятся сжаться в кулаки. Вижу, как вздуваются на шее вены, а глаза опасно сужаются.

– Это не может быть правдой, – растерянно лепечу я. Забываю, что прямо за мной – софа, поэтому пытаюсь отшатнуться и падаю на мягкую обивку.

А ведь Рейден даже не попытался меня удержать от падения. Был уверен, что я себе не наврежу. Или ему просто уже все равно.

От осознания этого хочется кричать. Слезы сами наворачиваются на глаза, в горле встает ком. Я даже не знаю, что будет лучше. Разразиться здесь плачем или заткнуться и сидеть тихо. А что я могу сделать? Умолять? Просить? Ползать на коленях? До такого я еще не опускалась. Махнуть рукой и уйти с гордо поднятой головой? А он того и ждет.

Поэтому сижу безвольной куклой, опираясь на невысокую спинку софы, а пальцами едва заметно скребу обивку.

– Я все тебе сказал, Изольда, – говорит Рейден, глядя на меня свысока, словно на поверженного врага.

Он собирается развернуться, но я останавливаю его вопросом, который слетает с губ раньше, чем я успеваю захлопнуть рот:

– Кто она?

Муж медленно переводит на меня задумчивый взгляд. Потом кривится и небрежно усмехается.

– Ты ее не знаешь.

– Это значит, что ты приведешь ее сюда? – продолжаю давить. Даже начинаю приподниматься с софы.

– Это мой дом. Я делаю то, что считаю нужным.

– То есть ты готов предать все те года, что мы были вместе? Всю ту любовь, какую разделили за это время? Ты готов забыть все, что было между нами?

– слова льются потоком, я уже не могу молчать.

Вот только резкий выпад дракона и стальная хватка на моем запястье заставляют меня вскрикнуть. А потом муж дергает меня к себе, так что я падаю на него и упираюсь свободной рукой ему в грудь. Оказываюсь так близко, что невольно вдыхаю дурманный запах его парфюма с нотками сандала и ириса. Сразу хочется кашлять, ведь этот аромат когда-то сносил мне голову, а сейчас вызывает только желание отдалиться и не вспоминать о тех мгновениях, когда мы были слишком близко.

– Замолчи, Изольда, – рывкает Рейден, но потом вдруг смягчается.

Он касается моего подбородка своими грубыми пальцами и заставляет меня поднять голову. Я поджимаю губы. Эти прикосновения... Как он смеет касаться меня после всего, что сказал и сделал?

– Послушай меня, – теперь его голос звучит спокойно. Никакого намека на жестокость. Только стальной захват на запястье, где навсегда запечатлелась метка его родового герба. – Это не может так продолжаться. Мне нужен наследник. А ты... Ты не можешь мне его дать. Так для чего же мне истинная, которая не может выполнить своего предназначения?

– Ты разве не любил меня? – спрашиваю, но горло уже сдавило спазмом, а первая слезинка соскользнула по щеке.

Рейден нежным касанием вытирает мокрую дорожку на моем лице.

– Любил, – говорит он отстраненно. – Именно “любил”. Но теперь нет. Я был с тобой только из-за надежды. Но и ее не осталось. С этого дня все будет иначе.

– Как давно? – из последних сил выдавливаю слова.

– Четыре года.

От этого признания в груди разливается обжигающий яд. Меня будто уничтожает изнутри. Душа рвется на тысячи мельчайших кусочков, и так больно, невыносимо больно.

– Я надеялся, потому что так было бы куда проще, – продолжает Рейден. – Но и мое терпение не вечно.

– Она не родит тебе сына-дракона, – шепчу, пытаюсь образумить мужа. Донести до него, что шансов нет, а мы еще могли бы попытаться.

– Вероятность есть, – качает головой муж и все еще держит меня за руку. – Сама знаешь. Вероятность мала, но она есть. Лучше так, чем никакого шанса.

Я дергаюсь и пытаюсь вырваться, но все зря. Он держит крепко. Не отпустит, пока сам не захочет.

Прикрываю глаза. Слезы безудержно льются по щекам, словно реки. Я пытаюсь сдержаться, чтобы не дать волю рыданиям. Ужасно больно признавать, но в его словах есть правда. Да, в неистинной паре тоже может родиться мальчик-дракон. Такое случается редко, но случается. А это значит, что Рейден все-таки решил от меня отказаться.

Я не могу поверить. Мы столько лет вместе. Я сама безумно хотела детей. Думала, что однажды это случится. Но нет... А теперь нет никакого шанса, ведь я лишаясь мужа, человека, которого любила, дракона, который был моим истинным.

А что теперь? Он приведет другую женщину с их общим сыном? А потом его новая жена будет рожать ему детей до тех пор, пока не родится дракон? Безумие.

Но пусть так. Только что мне-то делать?

Я безродная дева. Без семьи, без наследства. У меня за спиной только школа-пансион для девочек. И то благодаря дядюшке, который меня туда пристроил. А дядюшка уж давно почил. Идти мне некуда.

Пока я заливаюсь слезами, упираясь в крепкую грудь предателя, тот решает все же меня отпустить. Как только чувствую свободу, сразу отшатываюсь на некоторое расстояние, чтобы не было так легко до меня дотянуться. Сквозь плотную пелену на глазах вижу, что Рейден отворачивается и уходит в другую половину гостиной, ближе к большой резной двери, ведущей в холл.

– Тебе очень повезло, – доносится до меня голос Рейдена. – Я подарил тебе прекрасную жизнь. В богатстве, довольствии. Я думал, что это воля Богов. Шанс. Верил, что все так, как должно быть. Будто бы это судьба. Вот я, воин-дракон из великого рода. И ты, бедная сиротка. Оказалась моей истинной, и я как благородный рыцарь, дал тебе все, о чем только можно мечтать. Даже больше. А в итоге... Кто знал, что так все обернется?

– Ты сказал, что любил меня, – проговариваю я негромко. Будто бы внутри еще есть силы бороться.

– Может, мне только так казалось, – отвечает мой муж, дракон, истинный.

Глава 3

– Тебе, наверное, интересно, что с тобой дальше будет, – произносит как ни в чем не бывало Рейден.

– Мне от тебя ничего не нужно, – пытаюсь огрызнуться я, но вижу, что на мужа это не производит никакого эффекта.

Он только слегка поворачивается ко мне, стоя вполоборота. Так, что я вижу его четко очерченный профиль. Это выразительное лицо всегда мне казалось признаком надежности и прочности. Сейчас же... я знаю, что ошибалась. Ни о какой надежности речи и не идет.

– А я тебе ничего и не предлагаю, – спокойно говорит дракон. Только потом чуть косится на меня, сверкает янтарными глазами. – Я не дам тебе ничего. Как у нас положено по закону? При разводе жена получает имущества ровно на ту стоимость, на какую оценивается ее приданое. Ты помнишь об этом?

Я тяжело сглатываю. Вот до чего дошли. Вместо разговоров о чувствах, о былой любви, о предательстве и измене, он говорит о том, как делить имущество. Нет. Он не поведется на мои мольбы, слезы, угрозы. Он решил развестись. Твердо и четко. И я не смогу ничего изменить, только прислушаться и сделать так, как велит мне мой муж.

Да, когда я выходила за Рейдена, абсолютно счастливая и невероятно влюбленная, у меня не было никакого приданого. На такую как я, он никогда бы даже не посмотрел. Но метка истинности творит чудеса. Тут уже не до выгоды.

А поскольку приданого у меня не было, то и при разводе я не получаю ничего, кроме собственных вещей, которые предателю и даром не нужны. Если он, конечно, не захочет подарить их новой жене. Хотя я думаю, Рейден до такого не падет. Новой возлюбленной – все только новое и лучшее. Зачем же ей обноски?

Уже начинаю прикидывать, сколько чемоданов мне придется собрать. Это отвлекает от мыслей о том, что сейчас мой “любящий” муж рассказывает мне, что я остаюсь без гроша в кармане, хотя столько лет дарила ему настоящую любовь, тепло и заботу.

– Я ничего не получу, – говорю я. Слезы удалось остановить. Ком – сглотнуть. Немного прихожу в себя, не позволяя расслабиться. Ведь если расслаблюсь, то эмоции возьмут верх, и я не успокоюсь даже через час. Сейчас нужно быть сильной.

– Верно, но не переживай, – хмыкает Рейден. – Я позаботился о твоём будущем.

– Как это? – я даже удивленно вскидываю брови. Сразу в голове проносится

мысль о том, что он предложит мне пожизненное содержание. Или хотя бы финансовое обеспечение на время, пока я не найду источник дохода.

Вот только ухмылка дракона возвращает дурное предчувствие в груди. Я до боли прикусываю нижнюю губу и жгу взглядом мужа.

– Иди к себе, – приказывает он. – Я хочу, чтобы к утру ты была готова ехать.

– Куда ехать?

– Узнаешь. Иди.

– Объясни, – требую, но Рейден прерывает меня низким рычанием.

– Иди, Изольда. Сейчас!

Я понимаю, что в таком состоянии разговаривать с ним бесполезно. Поэтому обхожу мужа по большой дуге и, выскочив из гостиной, срываюсь на бег. Кое-как приподнимаю подол кремового цвета платья, чтобы не споткнуться на лестнице. Влетаю в свои покои и запираю дверь на замок.

Только потом, прижавшись спиной к дверному полотну, медленно сползаю на пол. Поджимаю колени к груди, закрываю лицо руками и даю волю слезам.

Не знаю, слышал ли кто мои рыдания, но я не могла успокоиться очень долго. Стоило только остановить соленый поток, как слова мужа резали ножом по сердцу, и я невольно впадала в новую истерику.

В конце концов я поняла, что плакать сил не осталось.

И вот я лежу у двери в своих покоях. На улице все та же глубокая ночь. На небе – россыпь ярчайших звезд, танцующая вокруг невероятно большого ночного светила. Луна, такая ослепительно белая, нависшая над королевством Элдор. Она безмолвно наблюдает за тем, как рушится в этот миг моя жизнь. И ей все равно. Ее работа – давать свет тогда, когда вокруг лишь тьма. Может, и в моей жизни появится что-то такое, что даст мне надежду.

Я кое-как добираюсь до кровати. Не снимая платья, ложусь поверх одеяла. Окно было приоткрыто, поэтому морозный ветер нагнал на подоконник снега.

Я даже не заметила, насколько холодно в моих покоях. Разгоряченная отчаянием, я даже не обратила внимания. Сейчас же, пока я лежу и смотрю в потолок, понимаю, что начинаю замерзать.

Приходится подняться, закрыть окно, потом все же переодеться и забраться под одеяло. Вряд ли усну, но хотя бы согреюсь. И все обдумаю.

К утру я так и не заснула. Было еще темно, когда я поднялась с постели и

принялась собирать вещи. Пара чемоданов – для платьев и туфель. Сапоги – туда же. Дорожная сумка – для белья и побрякушек. Немного подумав, решаю не брать с собой драгоценности, которые дарил мне Рейден. Пусть подавится этими безделушками. Обручальное кольцо снимаю и кладу на прикроватную тумбу. Будет там лежать и глаза мозолить этому предателю или его новой пассии.

В общем, вещей получается не так и много. Мне особо нечего забрать. Только одежда, белье и обувь. Расчески, немного косметики и брошь, которую мне в знак дружбы подарила девочка, с которой мы учились в пансионе. Жаль, что мы утратили с ней связь. Где она и что с ней – мне неизвестно.

Пока собираюсь в дорогу, бросаю взгляд на себя в зеркало. Зря. Единственно, что успеваю заметить, это широкую ночную сорочку из белого шелка и рассыпанные по плечам длинные темно-русые локоны. Всклопоченные и спутанные. Тут же зеркало накрываю пледом. Не хочу на себя смотреть. Неудачница, брошенная и ненужная сиротка.

Переодеваюсь в розовое платье, которое обычно ношу зимой. У него плотный подъюбник. Не так холодно. Сверху меховую накидку белого цвета. Теплые сапожки. Вот и все, готова. Куда ехать – ума не приложу. Но раз Рейден все решил, пусть озвучит. А я уже решу, куда держать путь.

Выхожу из покоев и замираю на месте. Рядом с дверями собрались слуги. Среди них и Гира, моя личная служанка, с которой мы за эти годы стали очень близки. Не подруги, конечно. Не по статусу. Но я всегда относилась к ней с уважением, а она любила меня, свою хозяйку. Только теперь Гира давится слезами, а мужчины во фраках стоят статуями, хотя на их лицах – сожаление.

– Вы готовы, госпожа? – спрашивает Байр, управляющий поместьем.

Я киваю. Говорить нет сил. Вероятно, за эту тяжелую бессонную ночь мое лицо сильно изменилось. Круги под глазами, бледность – моя душевная боль теперь видна всем.

Слуги подхватывают мои два чемодана и дорожную сумку. Тащат вниз по лестнице. Я следую за ними на некотором расстоянии. Медленно. Чувствую дух поместья, навсегда прощаясь с ним.

Вот эти резные перила, вот вечно скрипящая ступенька, третья сверху. Вот и колонны, подпирающие высокий потолок по обе стороны от главной двери.

Внизу нас уже ждут другие слуги. Но Рейдена я не замечаю, хоть и исподтишка ищу его глазами.

Только когда оказываюсь у толпы слуг рядом со своими вещами, слышу шаги. По мраморному полу четко стучат каблуки начищенных до блеска сапог. И вот в холл входит мой муж. Без пяти минут бывший.

Он окидывает меня равнодушным взглядом. А я, как не пытаюсь, не могу сдержать дрожи, которая сотрясает мое тело.

– Ты готова, Изольда, – констатирует Рейден низким голосом, от которого вновь бегут по спине мурашки.

Я не опускаю глаз, хоть чувствую жжение. Слезы бы пролились, если бы были.

– Вот вещи, господин, – кланяется хозяину Байр.

– Они тебе не пригодятся, – говорит дракон, обращая ко мне свой взор.

Я даже не успеваю удивиться, как он добавляет:

– Все необходимое тебе выдадут.

– Куда я еду? – спрашиваю прямо, молясь Богам, чтобы голос мой не дрогнул.

Рейден некоторое время смотрит на меня задумчиво, а потом произносит так небрежно и равнодушно:

– В детский приют.